

**ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ
СОДЕРЖАНИЕ ТРУДА.
ПРОТИВОРЕЧИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ***

А.В. ДМИТРИЕВ, В.В. ВОРОНОВ

Правда в понимании труда

В современных поисках консолидирующей общественной идеи и новой идеологической парадигмы в сфере воспитания граждан и особенно молодежи, без всяких на то оснований замалчивается присутствующий в народном менталитете императив – «правда, только правда». В философии правда – это то, что существует в действительности, соответствует фактам и объективным данным, коррелируется с истиной, справедливостью, честностью. В русской народной ментальности *правду ведать* – стремиться к осуществлению в жизни вечных ценностей. В научных исследованиях отмечается, что правда находится в ряду фундаментальных ценностей общества¹.

Сегодня, как никогда, востребованы не только «правда – истина», но, главным образом, «правда – справедливость», правда жизни. В отличие от категории «справедливость», имеющей морально-правовое содержание, категорией «правда» характеризуется практическая деятельность людей, реальная жизнь, а не только сфера социального разума. Правдиво ли, разумно ли все то, что существует в действительности, особенно в нашей жизни – вот вопрос, поставленный еще Георгом Фридрихом Гегелем, на который мы должны ответить. Вопрос не простой. Например, на наш взгляд, социальная и экономическая действительность в России теряет черты разумности. Разве можно говорить о разумности растущего социального неравенства, о разумности преступности, воровства, коррупции, нелегальной миграции, захлестнувшей страну. Разве можно все это оправдывать, в том числе и от имени науки, как это ныне нередко происходит? В настоящее время идет борьба за воздействие на массовое сознание двух основных идеологий – либерально-рыночной и материалистической, отражающих ценности современных рыночного и нерыночного типов хозяйственной деятельности.

* Исследование проведено при поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00093.

Ложное сознание

Дуализм общественного бытия как источник ложных форм сознания заключается в том, что единый социальный процесс выступает синтезом двух форм: общественного бытия вещей (опредмеченные социальные образования) и общественного бытия людей (живая трудовая деятельность).

Поясним это на следующем примере. Хозяйственная практика вступила в противоречие с теоретическим сознанием в Советском Союзе с середины 60-х гг. XX в.: труд на практике принял товарную форму, а в теории и идеологии он рассматривался как творчество, самореализация способностей человека. Обыденное, повседневное сознание все более наполнялось товарным смыслом. Возник и все более увеличивался разрыв между обыденным и теоретическим сознанием, т.е. разрыв, противоречие между нерыночной сущностью и рыночными явлениями, социалистической хозяйственной деятельностью. Сущность социализма не работала на уровне обыденного сознания и последнее стало воспроизводить ложные феномены: «государство – не мое», «собственность – чужая», «я не хозяин, а наемный работник» и т.д. В 70–80-е гг. XX в. в качестве оценочных показателей хозяйственной деятельности широко использовались прибыль и рентабельность. Это было не только практической, но и теоретической ошибкой экономического знания, ибо эти показатели потеряли свойства рыночных превращенных форм стоимости в условиях нерыночной деятельности. Это происходило не только из-за отсутствия самодвижения цен, но и из-за исчезновения прибавочной стоимости, поскольку в Советском Союзе реальностью выступала не частнокапиталистическая, а общественная форма присвоения труда (прибавочного продукта): общественные фонды потребления аккумулировали более $\frac{3}{4}$ национального дохода и распределялись централизованно для всех граждан. Поэтому показатели прибыли и рентабельности отражали величину и качество трудовых вкладов производственных коллективов в кривом зеркале. Новое содержание хозяйственной деятельности (экономика труда) было возвращено законами 1967 и 1990 гг. о статусе и особенностях функционирования государственных предприятий, стоимостными критериями оценки их деятельности в старую форму (экономике капитала). Этим была заложена мина замедленного (1967) и взрывного (1990) действия под сущность нерыночной хозяйственной деятельности: формирование доходов ее субъектов пропорционально трудовым вкладам (трудоотдаче), ибо рыночная дифференциация денежных доходов не может быть пропорциональна размерам и качеству трудовых вкладов, если не считать случайности. В итоге получился, по выражению А.А. Зиновьева, «рогатый заяц» – социально-экономическая химера, требовавшая либо преобразования старой формы в новую, адекватную содержанию экономики труда, либо преобразования нового содержания в старое (рыночное), соответствующее старой форме – экономике капитала. Опыт 25 лет российских реформ показал, что для действительного

развития страны следует отказаться от апологетики расширения стоимостных форм хозяйствования, приведших к капитализации социализма, развивать в теории и на практике потребительстоимостные формы хозяйствования на основе социальной экономии труда. Суть таких форм хозяйствования можно выразить следующим образом. Трудовая теория потребительной стоимости выводит на адекватное выражение ценности человека и его развития как результата деятельности общества: она предполагает вместо равенства этого результата с затратами на его достижение, другой критерий — превосходство над затратами. Это, кстати, соответствует и характеру русского человека: дать больше, чем получить. Именно величина этого превосходства и будет мерой ценности человека и определителем степени его развития. В этом случае рост производительности труда, ведущий к экономии труда и издержек производства, уже не будет связан исключительно с уменьшением стоимости. Наоборот, он станет приводить к увеличению потребительной стоимости в виде дополнительного времени для творческой самореализации человека и овладения новыми знаниями, что соответствует принципу возвышения человека, его развития как истинного богатства и ценности общества.

Если хозяйственную деятельность понимать как явление бытия, то его социальной субстанцией выступает духовная и материальная, чувственно-предметная целенаправленная деятельность человека — труд, в его исторически общественной форме. Сознание, в искаженной форме отражающее предметную деятельность человека, называют ложным, иллюзорным. Ложное сознание применительно к хозяйственной деятельности, проявляется обычно в форме социально-экономических мифов («западная модель рыночной экономики универсальна, поэтому способна эффективно функционировать в России» и т.д.) и стереотипов («государство-эксплуататор» и т.д.). При этом мир ложного, иллюзорного материального бытия имеет вполне реальное и независимое от нашего сознания существование. Иллюзорный характер сознания историчен и выступает следствием двойственного характера труда в условиях рынка, который порождает двойственный характер продуктов труда (носители стоимости и потребительной стоимости). Это обусловлено тем, что сознание агентов рынка воспринимает товарно-фетишистские формы действительности непосредственно. По этой причине они приобретают мнимо очевидный характер, в то время как сущность экономических явлений и процессов рынка непосредственно не воспринимается и может быть раскрыта лишь на основе научного анализа методом восхождения от абстрактного к конкретному.

В условиях опосредованных социально-экономических отношений, когда процесс материальной практики не охватывается полностью сознанием ее субъектов, для их реализации и воспроизводства нужны определенные посредники — представители, посредством которых продукты труда, конкретные индивиды и социальные группы заменяются своими представителями. Последним они делегируют свою

конкретность, многообразие и существование как социальных тел. Например, товарная форма продукта труда заменяется денежной, индивиды заменяются «наемными работниками», собственники капитала — «предпринимателями», «инвесторами», «олигархами» и т.п.

Обретая относительную независимость, представители последних начинают диктовать социально-экономической системе свои закономерности: производить определенные нормы и практические схемы для деятельности делегирующих их агентов рынка. Корпоративное сознание предпринимателей, к примеру, имеет общую установку на снижение заработной платы наемных работников для снижения издержек, что приводит не к снижению цен на товары, а к росту их доходов, производство же оказывается подчиненным законам денежного обращения и потребления. Монополизация общественного богатства олигархами позволяет им обогащаться не за счет расширения реального сектора экономики, а за счет прямого снижения уровня жизни населения и т.п.

Неразумность действительности столь очевидна, что более правдоподобным будет вывод, противоположный тому, на котором некогда настаивал Гегель: ныне что неразумно, то действительно, а что действительно, то неразумно. Главная причина всего этого — в иррациональности самой сегодняшней практики, нашего общественного бытия. Эта причина, на наш взгляд, заключается в охватывающем весь мир, и Россию в том числе, товарном фетишизме, к которому ныне присоединился еще и информационно-коммуникативный фетишизм. Ложь товарно-рыночной жизни порождает и ложь ее теоретических конструкций. Создаются иллюзии, будто материальный жизнеобеспечивающий производительный труд становится ненужным, будто знания, информация сами по себе, без этого труда, создают стабильность и богатство, будто человечество уже вступает в форму общества без экономики («постэкономическое» общество).

Превращенные формы и отчуждение

К названной объективной причине следует добавить и субъективную причину — наличие значительного числа людей (идеологов и трансляторов их идей), которые вкладывают превращенные и искаженные «смыслы» и «значения» в действительные явления социальной жизни. Их деятельность сводится к тому, чтобы представлять жизнь других, играть их роли, быть действующими лицами и исполнителями разыгрываемых жизненных драм. Это — верховная власть, чиновники государственного аппарата и представительных органов, выступающие от имени общества, лидеры разных политических партий, писатели и актеры, по-своему представляющие реальную жизнь на телевидении, сценах театров, на радио, в печати.

Однако идеологи, оправдывающие процесс рыночных реформ в стране с конца 80-х гг. XX в., заявляющие, что «иного не дано», не могут претендовать на научность и истину. Скорее они — противники разумности, научности, объективной истины. Массовое засилье товар-

но-фетишистских иллюзий и предрассудков обыденного сознания свидетельствует о том, что из миллионов голов народа страны выброшены не только социалистические идеи, но и сколько-нибудь систематическое мышление, когда система понятий о конкретной предметной области связана в логически-непротиворечивые умозаключения. В ходе этой мнимо «очистительной» операции сознания миллионов людей, открылся простой выбор — плоский конъюнктурный дискурс, замещающий глубокий анализ, основательные размышления и, таким образом, как бы избегающий опасности идеологизации. На деле произошла не просто замена одних идеологических форм другими. На месте открытого противоборства альтернативных идеологических систем (капиталистической и социалистической) возник необуржуазный моноидеологизм, исходящий из идеологических архетипов частной собственности, частного предпринимательства и универсального мирового рынка.

Бытийной и идеологической лжи может противостоять только жизнеутверждающая сила правды. Эта сила всегда проявляла себя в истории нашего государства, она обнаруживала себя в «Русской Правде» Ярослава Мудрого, в программе декабриста Павла Пестеля. Ныне к спасительной силе правды обращаются намного чаще, чем когда бы то ни было. Но не менее часто ее и чернят. Где же искать объективный источник торжества правды и правдоискательства?

Труд и собственность

Таким источником и субстанцией служит жизнеобеспечивающий человеческий труд, т.е. труд, производящий не смыслы и значения вещей (как в обществе потребления), а материальные и духовные блага, являющиеся условиями жизнедеятельности человека. Такой труд, вопреки современным представлениям о «смерти труда», «об упадке труда» в обществе потребления, никогда не уйдет в прошлое, не уступит место информации, которая без реализации посредством жизнеобеспечивающего труда ничего не дает². Как прошлое, так и будущее — за обществом труда, властелином в таком обществе был и останется труд, посредством которого только и восторжествуют принципы правды, справедливости, свободы. Подмена этих принципов происходит через деньги, которые сами по себе ничего нового не создают, но могут быть противопоставлены труду, исказить источники реального материального и духовного богатства человека и общества. Абсолютизации их роли может быть противопоставлено только признание необходимости следовать объективным законам развития общества на основе жизнеобеспечивающего труда (роста производительности труда, экономии труда, рабочего времени, возвышения потребностей)³.

Соответственно, торжество принципа жизнеобеспечивающего и жизнеутверждающего труда составляет основу мировоззрения аутентичного, нефальсифицированного социализма и предшествующих ему исторических форм народного правдоискательства, социального разума народа.

К атрибутам, в которых обнаруживает себя такой труд как субстанция правды жизни и истории, следует отнести, прежде всего, правду трудовой жизни в противоположность нетрудовой, праздной жизни. Труд был, есть и будет основным способом существования людей, жизнеобеспечивающим началом общественной жизни. При этом таким жизнеобеспечивающим началом является труд, производящий потребительные стоимости, материальные и духовные блага, удовлетворяющие собственно человеческие (разумные) потребности. Отметим, что разумными являются те потребности, удовлетворение которых обеспечивает необходимые условия жизнедеятельности человека, способствует всестороннему и гармоничному развитию личности, «всесторонней в своем производстве и в своем потреблении» (Маркс), что согласуется с интересами общества труда и содействует его развитию⁴. Именно в этом качестве, а не как всякая деятельность («работа»), труд присущ всем обществам, всей истории. Отметим, что, несмотря на неразрывную связь работы и труда, у них есть, по мнению Д.И. Менделеева, разные качественные аспекты. *Работа* – механическая деятельность (ее могут производить и ветер, и вода, и животные) человека под воздействием принудительной необходимости поддержания жизни. *Труд* – волевой напряженный импульс в процессе развития разума, самосознания, личности, он выступает источником саморазвития и самореализации человека, его свободы и творчества, и присущ только ему.

Конечно, такой труд действителен лишь при воспроизводстве социальной определенности культурно-исторического типа: дающей возможность каждому члену общества, при поддержке всех его институтов, реализовать свои человеческие силы и способности. К сожалению, именно в этом своем качестве нынешний труд менее всего признан. Теперь если и обращают внимание на труд, то только на его форму в виде деятельности рабочей силы, производящий стоимость, прибыль. Кроме того, жизнеобеспечивающий труд российского народа через разросшиеся паразитарно-посреднические механизмы во всех сферах общества (функционирование частных страховых компаний в системе обязательного государственного медицинского страхования, частных брокерских фирм в системе государственной таможенной службы, без услуг которых нельзя самостоятельно оформить даже ввоз домашнего имущества, вынужденная непосильная ипотека жилья, без регистрации в котором нельзя прикрепить себя и детей к поликлинике и т.д.) отчуждается в пользу эксплуатирующих его, властвующих над ним, управляющих им социальных групп и превращается в жизнеотчуждающий труд для большинства граждан современной России. На стороне действительного труда, кроме производства и воспроизводства человеческой жизни, находится еще одно важнейшее свойство – правда общего дела, где, по справедливому утверждению русского мыслителя Николая Федорова, добываются свобода и равенство, исключаящие

господство одних над другими, достигается истинное родство сынов и дочерей человеческого рода⁵.

Объединяющая сила труда — это правда как общественное отношение. В процессе трудовой деятельности люди творят, воспроизводят как человеческую общественную связь, так и свою общественную сущность, поэтому правда оказывается на стороне коллектива, а, в конечном счете — на стороне трудового народа.

Отсюда следует еще одно важнейшее онтологическое основание правды — собственность на условия и результаты труда, основанная на труде, т.е. правда трудовой собственности. Отношения собственности, возникающие из присвоения сил и предметов природы в процессе труда, имеют первым и последним своим законом — закон тождества труда и собственности, т.е. трудовую собственность⁶. При этом, по замечанию Ю.К. Плетникова, институт собственности зависит от общественно-политического устройства государства и изменяется вместе с ним, но получает признание (правомерность) большинства народа лишь с позиции справедливости и нравственности⁷. По утверждению отдельных авторов, труд в России нуждается в новых социальных и экономических проектах, императивом для которых стало бы не столько получение прибыли, сколько задача сделать российское общество более честным и справедливым⁸.

Принцип справедливости как правды в отношениях собственности нельзя вывести из имеющихся декларируемых прав человека в различных документах (международных организаций, конституциях государств), ибо равенство людей в правах на собственность в них отсутствует: нет равного права собственности на средства производства и его продукт. Поэтому единственным источником справедливости как правды в отношениях людей остается собственность на условия и продукт своего как индивидуального, так и общественного труда, т.е. утверждение единства труда и собственности.

В результате отчуждения труда от собственности образуется неравенство и несправедливость в распределении жизненных благ, что в современных условиях выражается в небывалом разрыве в доходах бедных и богатых. В поисках справедливости и равенства в этой сфере жизни обычно обращаются к известному принципу «от каждого по способностям — каждому по его труду», хотя он еще по-прежнему далек от того, чтобы выражать равенство и справедливость. Принцип распределения по труду может быть оправдан лишь в том случае, когда не будет ущемлен труд, а его мера будет определяться не стоимостью рабочей силы, а условиями потребления, максимально удовлетворяющими человеческие, а потому и разумные потребности.

Вместе с тем необходимо поощрять и развивать разнообразные хозяйственные уклады, повышающие устойчивость нерыночной социально-экономической системы: малые предприятия в транспортной, торговой, производственной сфере, семейные предприятия общественного питания,

фермерские рынки и т.п., чья деятельность обладает логикой товарности и собственной динамикой эффективности малых масштабов деятельности. Здесь, на стыке разных форм собственности, где возникает экономическое обособление производителей продукции в товарной форме (вещей и услуг), можно без угрозы для прочности нерыночной хозяйственной деятельности использовать товарно-рыночный механизм ценообразования, соизмерения результатов труда. Соотношение 1:5 или 1:4 между разнообразными экономическими укладами, представленными индивидуальной частной, коллективной частной, смешанной (частной и государственной) формами собственности и господствующей государственно-общественной формой собственности, будет способствовать устойчивости функционирования нерыночной хозяйственной деятельности за счет естественной адаптации отмеченных укладов к динамичным изменениям социально-экономической системы, отвечающим вызовам времени.

Труд мигрантов как частная проблема

Ретроспектива минувшего столетия показывает, что население территорий, составлявших в начале XX в. Российскую империю, затем СССР, а после 1991 г. — новые независимые государства, в течение одного столетия прошло путь от разрушения полуфеодального капитализма к строительству советского общества, а затем от разрушения последнего — к рынку как способу своеобразной модернизации страны. Каждый новый этап начинался с радикальной ломки существующих форм организации общественной жизни и сопровождался длительным периодом социальной дезорганизации. Столь резкой смены моделей общественного устройства не знал ни один народ и ни одна страна в мире. Последствия этой драмы дают о себе знать во всех сферах жизни и позволяют лучше понять основные причины появления на постсоветском пространстве громадных масс людей-маргиналов. Россия встретила трудящихся-мигрантов жесткой реальностью транзитного общества с присущим ему нестабильным правом, социально-экономическим, политическим и культурным пространствами. В частности, экономическое пространство представлено неадекватными сетями рыночной модернизации, мотивирующими преобладание монополизма над конкурентной средой, сырьевую направленность хозяйственной деятельности и деградацию производств, ориентированных на внутренний рынок. Создана всепроникающая система скрытого предпринимательства влиятельных чиновников из органов государственной власти и местного самоуправления, действует разветвленная теневая экономика, нуждающаяся в притоке и эксплуатации дешевой иностранной рабочей силы. При этом стала очевидной обесцененность честного труда и статуса наемного работника.

Социальное же пространство характеризуется дальнейшей деформацией социально-классовой структуры, фиксирующей нарастающие имущественные, властные, статусные различия и неравенство разных

социальных групп. Сформировалась крайне неблагоприятная жизненная среда для большинства граждан страны, превратившихся за годы реформ в дискриминируемую категорию с маркером «малообеспеченные» мигранты, т.е. «уязвимые» группы, живущие за чертой бедности⁹.

Сложившаяся обстановка при нынешнем рыночном строе не случайна. Внешняя трудовая миграция, тесно связанная с теневой экономикой, превратилась в разновидность доходного криминального бизнеса, имеющего свою инфраструктуру и покровителей на разных уровнях. Создание подобного «бизнеса» под силу только влиятельным лоббирующим группам на федеральном и региональном уровнях.

Совершенно очевидно, что в подобной атмосфере взаимодействие мигрантов и работодателей не может не быть криминализированным и конфликтогенным на всех этапах — при найме на работу, при выполнении взаимных обязательств по трудовым договорам, при расторжении договоренностей. Часто проблемы осложняются этническими разногласиями.

Особую роль в процессе хозяйственной деятельности стали играть этнические группы, являющиеся гибкой формой адаптации и эффективным способом выживания в конкурентной борьбе за жизненные ресурсы. Эти группы, как правило, неоднородны и состоят из людей разного уровня образования, квалификации, материального достатка, возраста, пола, имеют внутреннюю иерархию. В рыночном пространстве такие группы действуют в режиме уплотненного времени, когда нет места паузам и передышкам. Часто они успешны в добывании денежных средств по сравнению со своими конкурентами из числа местных работников и тем самым невольно обостряют отношения с местным населением¹⁰.

Сложилась и система монополистической деятельности в области внешней трудовой миграции — это действия хозяйствующих субъектов, представителей органов государственной власти, местного самоуправления, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции на рынке труда и в сферах деятельности мигрантов с целью получения незаконных доходов и выгод. На всех уровнях системы сложившейся монополистической деятельности стал применяться широкий диапазон методов работы, среди которых выделяются:

- заключение соглашений, координация и согласованные действия, недопущение, ограничение, устранение конкуренции с определенными этническими группами мигрантов;
- раздел рынков торговли между этническими группами мигрантов, наделение администраций рынков негласными полномочиями по установлению запретов для местных хозяйствующих субъектов на поставку определенных видов товаров для реализации¹¹.

Авторы этой статьи считают, что монополистическая деятельность в области внешней трудовой миграции — это не искусственно созданная мыслительная конструкция, а жесткая реальность. Сможет ли государство противодействовать этой системе и устранить ее когда-либо?

Ответ на этот вопрос будет зависеть от ответа на другой вопрос — не является ли подобная система естественным следствием и органичной частью другой, более мощной системы, создавшей и контролирующей теневой сектор экономики и политики в стране?

Альтернативы

Господство овеществленного труда — капитала над живым трудом объективно не может ни устранить, ни снизить разрыв в уровне жизни до социально-справедливого между носителями живого труда — трудящимися массами и представителями, собственниками капитала, не может устранить все формы отчуждения в обществе, не может выступить критерием познавательного и ценностного отношения человека к действительности. Как утверждал Маркс, полагание общественного труда в форме противоположности капитала и наемного труда представляет собой последнюю ступень развития стоимости и основанного на стоимости производства.

Для Запада «хозяйственная деятельность» как геополитический способ производства/воспроизводства общественных связей — это расширение ресурсных территорий на основе «жизненных интересов» англо-саксонской цивилизации в горизонте калькуляции затрат и выгод с накоплением силового потенциала для достижения своих целей на основе целерационального подхода. Для России «хозяйственная деятельность» — в силу огромной территории страны и полиэтнического и многоконфессионального населения — как основной способ производства/воспроизводства общественных связей — это реализация стратегии укрепления этнических, культурных, экономических частей и их консолидации в единое целое для развития страны на основе ценностного подхода.

Разумеется, есть и общее в эксплуатации трудовых ресурсов, включая мигрантов, но все же это разные сущности разных цивилизаций, поэтому механическое заимствование опыта западных стран ничего не даст кроме социальных химер типа «капитализма с человеческим лицом» (интегральное, конвергентное общество), «социализма с человеческим лицом» (общество рыночного социализма) и т.п.

Десятилетия российских реформ показали, что на экономической основе господства частной собственности (особенно в форме иностранного капитала) социально справедливое общество построить невозможно, а конвергентное общество в лучшем случае может быть лишь переходным, потому что дуализма сущности не бывает. Социализм и капитализм не могут существовать в рамках одного государства одновременно, поэтому на практике со временем, рано или поздно, побеждает и господствует одна из этих форм со всеми вытекающими последствиями для общественного развития.

Рассмотренные подходы к перспективам развития российского общества с позиции хозяйственной деятельности, труда, объединяют, на наш взгляд, понимание того, что рыночное хозяйство — система «расчелове-

чивания человека», отчуждения человека от труда, вещей, самого себя. Возвращение человека к полноте своей жизни, к объективации себя как личности, возможно только с преодолением социально-экономической системы господства вещей как символов господства денег. С утверждением в будущем онтологической правды общественного бытия — коллективистской жизнедеятельности трудящихся масс, где результат общественного труда примет свою непосредственную адекватную форму продукта труда, превращенные формы экономических отношений останутся как опосредствующие звенья между сущностью и явлением.

Для российского общества процесс преобразования хозяйственной деятельности с возвращением главенства в ней разумной социальности может быть в общих чертах следующим: переход от мотива прибыли как цели производства к критерию качества жизни на макроэкономическом уровне; ограничение сферы действия частного уклада видами деятельности, не наносящими ущерба обществу и государству, переход к многоукладной экономике с преобладанием государственного (общественного) уклада, без упрощения институциональной структуры хозяйственной деятельности; реализация концепции трудового общества, т.е. достаточности потребления не в ущерб природе и обществу; технологический прогресс на основе потребительской стоимости как средство сохранения природной среды и развития человека; возрождение культурно-духовных ценностей, соответствующих ментальности общества, воссоздание его солидарного жизнеустройства; развитие свободы личности, понимаемой как уверенность в своем настоящем и будущем на основе полной занятости и выбора деятельности, способствующей самореализации в труде каждому члену общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РПЦ составила список вечных ценностей. – URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/622029/cat/42/> Дата обращения: 26.01.2016.

² Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. – М.: Канон+, 2010. С. 9.

³ Бауман З. Возвышение и упадок труда // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 77–86.

⁴ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 491.

⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. – М.: Политиздат, 1968. С. 281.

⁶ Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – М.: Эксмо, 2008.

⁷ Тарандо Е.Е. Собственность: основы трудовой теории. – СПб.: Изд-во НПКи «РОСТ», 2005. 168 с.

⁸ Плетников Ю.К. Собственность и богатство: интеллектуальная хроника раннего капитализма в Западной Европе / под ред. В.Н. Шевченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. С. 8–11.

⁹ Канарш Г.Ю. Труд и экономическая культура в контексте российской модернизации // Философские науки. 2015. № 10. С. 19.

¹⁰ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Нелегальная иммиграция: риски и опасности. – М.: Изд-во РГСУ, 2007. С. 11–12.

¹¹ Там же. С. 14–15.

¹² Там же. С. 59–63.

REFERENCES

- Bauman Z. The rise and decline of labor. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. No 5 (Russian trans.)
- Canash G.J. Labor and economic culture in the context of Russian modernization. In: *Philosophical Sciences*. 2015. No 10, pp. 9-22 (in Russian).
- Dubrovskiy D.I. *Deception. Philosophical-psychological analysis*. Moscow, Kanon+, 2010. 336 p. (in Russian).
- Dmitriev A.V., Pyadukhov G.A. *Illegal immigration: the risks and dangers*. Moscow, Russian State Social University Publ., 2007. 88 p. (in Russian).
- El'meev V.Ya. *Social labor saving: General principles of political economy*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2007. 576 p. (in Russian).
- Fedorov N.F. *The philosophy of the common cause*. Moscow, Eksmo, 2008. 278 p. (in Russian).
- Marks K. Economic manuscripts of 1857-1859]. In: Marks K. and Engels F. Works. 2nd edition. Vol. 46. Part I. Moscow, Politizdat, 1968 (Russian trans.)
- Pletnikov Yu. K. *Property and wealth: intellectual chronicle of early capitalism in Western Europe*. V.N. Shevchenko (red.). Moscow, Progress-Tradition, 2014. 255 p. (in Russian).
- Tarando E.E. *Property: the basics of the labor theory*. Saint Petersburg, Publishing house NPK «ROST», 2005 (in Russian).
- The Russian Orthodox Church made a list of eternal values*. Available at: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/622029/cat/42/> (in Russian).

Аннотация

Труд выступает единой субстанцией общественного бытия вещей и общественного бытия людей, ибо труд непрерывно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности, овеществляясь в продукте труда в его различных исторических формах: непосредственной или опосредованной. Поэтому все социальные предметности имеют двойственный характер: обладают материальным существованием и являются носителями определенных социально-экономических отношений, что не позволяет сводить их сущность к предметному бытию. В этом сложность понимания феноменологии труда. Вместе с тем монистическая парадигма («потребительная стоимость» или «стоимость») задает все разнообразие интерпретаций нерыночной или рыночной феноменологии хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: труд, превращенные формы, собственность, монополизация, трудовая миграция.

Summary

Labor is a single substance of social life of things and social existence of people, because labor is continuously transferred from the form of activities in the form of being, of the forms of motion in the form of objectivity, materialized in the product of labor in its various historical forms: direct or indirect. Therefore, all social concretenesses have a dual character: they have a material existence and certain socio-economic relations, which does not reduce them to the objective nature of being. This makes a complexity of understanding of the labor phenomenology. However, the monistic paradigm («use-value» or «value») defines all the different interpretations of the non-market or market phenomenology of economic activity.

Keywords: labor, converted form, ownership, monopolization, labor migration.